

A family portrait featuring Anastasiya Ivanova and her family in a modern, well-lit living room. The father, a man with a beard and short dark hair, stands behind the children, wearing a white button-down shirt and a watch. The mother, Anastasiya Ivanova, stands behind the daughter, wearing a bright red blazer. The daughter, a young girl with long brown hair, sits in the center foreground wearing a white dress with red floral patterns and a tiara. Two young boys stand on either side of her; the boy on the left wears a blue polo shirt and sunglasses, while the boy on the right wears a white t-shirt and a headband. All three children are making peace signs. The background includes a large window with sheer curtains, a potted plant, a floor lamp, and a modern shelving unit.

Анастасия
ИВАНОВА

ПРОЕКТ:
«Идеальная семья»

Анастасия Иванова

Проект «Идеальная семья»

<https://litres.ru/74441278>

SelfPub; 2026

Аннотация

Дёргаю ручку, но дверь не поддаётся.

Пробую снова и снова, пока за дверью не раздаётся голос дочери.

— Никто не выйдет, — уверенно заявляет Алиса и даже топает ножкой для пущей убедительности. — Вы должны пожениться.

Я поворачиваюсь к боссу.

Он не выглядит ни злым, ни растерянным. Наоборот, широко улыбается.

— Кажется, Руслана, дети уже всё решили за нас. Вам остаётся только согласиться.

Моему боссу нужна семья для выгодной сделки.

Мне — защита от бывшего мужа.

Вот только дети уже превратили наш фиктивный брак в семейный проект.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	20
Глава 5	25
Глава 6	30
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Анастасия Иванова

Проект «Идеальная семья»

Глава 1

— Льдову не нужны деньги. — Я устало тру перенощищу.
— Ему нужно, чтобы «КрайФарм» жила. Поэтому он ищет не просто покупателя, а семейного человека.

— И в чём проблема? У тебя двое сыновей.

Отец сейчас на другом континенте, но я и без видеосвязи вижу, как он кривит губы. Мальчишки — единственная тема, в которой мы с ним не сходимся. Он до сих пор не понимает, зачем я забрал Борю и Тимофея к себе, будто их мать не безмозглая кукушка.

— Этого мало, — говорю я. — Льдову мало, что у меня есть дети. Ему нужна картинка полной семьи. Да и первоочередно он рассматривает местных. Приезжим не доверяет.

— Как я понимаю, красноярская прописка не поможет?

— Если только она не идёт бонусом к жене.

— Кир, договаривайся как хочешь. Шантаж, ложь, угрозы, женитьба, в конце концов, — мне всё равно. «КрайФарм» должна стать нашей.

Отец отключается первым. Я отбрасываю телефон на стол

и откидываюсь в кресле. Обычно его приказы я пропускаю мимо ушей. Но не в этот раз. Мне нужен этот завод.

Снаружи, в приёмной, на секунду поднимается шум — кажется, мои сыновья опять кого-то доводят до нервного тика. А потом дверь кабинета открывается, и внутрь заходит девочка лет пяти.

Она деловито проходит к креслу для посетителей, забирается на него с ногами, складывает руки на коленях и, склонив голову набок, внимательно меня рассматривает.

— А вы тут главный?

Я хмыкаю.

— Допустим.

Она ещё секунду изучает меня, потом важно кивает.

— Не страшный. Подходите.

Я не успеваю спросить, для чего именно подхожу, когда девочка добавляет:

— Будете моей маме мужем.

Вот уж чего в моей жизни ещё не было, так это таких предложений.

— И где твоя мама?

Ответить девочка не успевает. В кабинет влетает взъерошенная, перепуганная женщина.

— Алиса!

Она бросается к ребёнку, падает перед ней на колени, торопливо ощупывает её, словно девочка не в презентабельном кабинете сидит, а как минимум сбежала в клетку с тиг-

ром.

Я её понимаю. Сам каждый раз холодею, когда Боря с Тимофеем исчезают из поля зрения.

Убедившись, что с дочерью всё в порядке, женщина выпрямляется, поправляет красную юбку-карандаш и только теперь смотрит на меня.

В её глазах вспыхивает узнавание.

— Вы?..

Улыбка касается моих губ раньше, чем я успеваю её остановить.

— Привет, Кис-такси.

— Только попробуйте ещё раз меня так назвать, — говорит она таким тоном, что у половины моего совета директоров подогнулись бы колени.

Я, к сожалению для себя, только сильнее улыбаюсь.

— Значит, не ошибся.

Зелёно-ореховые глаза широко распахнуты, придирчиво рассматривают меня. Всё никак не может прийти в себя от неожиданной встречи. Малышка дёргает мать за руку, привлекая к себе внимание.

На её губах широкая, довольная улыбка.

— Мам, я нам папу нашла, — огорошивает девочка. — Он тут главный.

— Алиса. — Девушка одёргивает свою дочь.

Но та не обращает внимания. Продолжает:

— В садике говорили: кто самый сильный, тот и главный.

Нам такой нужен.

— Нет, Алиса, такой нам не нужен, — говорит её мать жёстко.

Кажется, тема с папой всплывает у них не впервые.

— Мы лучше заведём щенка. Толку будет больше.

Девочка дует губы, а потом смотрит на меня.

— Вы бы не сидели. А то я другого папу найду.

Не выдерживаю, громко хохочу.

Мать Алисы краснеет, хотя в её глазах полыхает уже знакомая мне злость.

В прошлый раз, когда мы виделись, на ней не было ни красной юбки, ни этого ледяного выражения лица. Зато была смешная шапка и глаза на пол-лица, которые казались колдовскими в свете уличных фонарей. Я тогда был не в лучшей форме, она тоже. Разговор у нас вышел... короткий, зато запоминающийся.

И запомнился он не одному мне.

— Алиса, идём. — Девушка берёт дочь за руку. — Немедленно.

— Но я ещё недоговорила! — искренне возмущается та.
— Он хороший. И дети у него есть.

Я чуть приподнимаю бровь.

— Уже и это выяснила?

— Ага. Там два мальчика бегают. Один что-то строит, а второй всеми командует.

Хмыкаю, узнав Борю и Тима.

Её мать на секунду прикрывает глаза, будто просит у вселенной терпения.

— Простите. В садике карантин, а мне Алису не с кем было оставить, — произносит женщина уже мне, но вежливость у неё такая, что лучше бы сразу ударила. — Алиса не должна была сюда заходить. Она должна была сидеть в моём кабинете, но убежала. Мы сейчас уйдём.

— Ничего страшного, и, может, наконец познакомимся? Судя по всему, нам предстоит часто видеться.

Она тяжело вздыхает, словно примеряется с новой реальностью. Где я не просто случайный попутчик, а её начальник.

— Миронова Руслана. Новый пиар-менеджер.

— Кирилл Глебович Харитонов, владелец «Нева-групп», — отвечаю я ей в тон, — и как вам в нашей компании работается?

Ответить она не успевает. В кабинет снова влетают. Арина, моя помощница.

— Кирилл Глебович, простите, я на секунду отвлеклась, а потом Борис... — начинает Арина и тут же осекается, увидев женщину с ребёнком.

За её спиной, как по заказу, материализуются мои сыновья.

По одному виду пацанов становится ясно: где-то произошла мини-катастрофа.

Глава 2

Боря тащит за собой спинку от офисного стула. Тим плетётся следом.

— Па, у тебя мебель какая-то ненадёжная, — говорит Боря.

— Угу, всего лишь полёта с лестницы не выдержала, — тихо добавляет Тим.

Боря тычет брата в бок. Хочет что-то сказать ещё, но замолкает, увидев в моём кабинете, который сейчас больше напоминает проходной двор, девочку и её маму.

Малышка уже успела рассмотреть моих хулиганов. Вырывает свою руку из ладони к матери и подходит к ним.

— Я Алиса.

— Боря, — отвечает сын, прищурившись. — А это Тим.

— Тимофей, — тихо исправляет брат.

— Вы тоже тут работаете?

— Ага, — бурчит Арина, сдувая со лба выбившуюся прядь белоснежных волос. — Тестировщиками мебели.

— И испытателями нервной системы моих сотрудников, — хмыкаю я.

Арина мученически выдыхает, подтверждая.

— Класс! Я тоже хочу!

Глаза у девчушки загораются, совсем как у матери, только

не гневным огнём, а чистейшим интересом.

— А лифт вы уже останавливали?

И тут происходит страшное, Боря заражается её азартом, готовый бежать выполнять идею новой знакомой.

— Алиса!

— Боря!

Одновременно с Русланой пытаемся предотвратить катастрофу, а Арина встаёт в проёме, загораживая собой выход.

— Нельзя лифты останавливать, — серьёзно говорит Тимофеей девочке. — Там камеры.

— А если... — Малышка не может уговориться.

— Алиса.

— Что, мама? Мы же не взаправду.

— Угу. Знаю я, чем твоя «не взаправда» обычно заканчивается. — Она снова ловит дочь за ладонь. — Пошли.

— Зато около кнопки пожарной тревоги нет камер.

— Боря, — одновременно произносим мы с Русланой.

На этот раз мои губы дёргаются сами собой. Её тоже, но она мгновенно берёт себя в руки.

Именно в этот момент на столе вибрирует телефон. Потом второй, рабочий. На экране вспыхивает имя Вероники, моего руководителя PR-службы, а следом в корпоративный чат сыплются уведомления.

Я снимаю трубку.

— Да.

— Кирилл Глебович, у нас проблема. — Голос Верони-

ки натянут как струна. — «ФармЛайн» слил в местные телеграм-каналы, что мы выкупаем «КрайФарм» под сокращение. И один из каналов уже понёс это как подтверждённую информацию. Там Льдов в ярости. Нам нужно срочно выходить с комментарием.

Я чувствую: огонь разгоняется по венам

— Через сколько материал разойдётся по всем?

— Минут сорок, если не раньше.

— Текст ответа готов?

— Да, но...

— Присылай.

Сбрасываю вызов. Почта тут же падает входящим. Открываю документ, пробегаю глазами первые строки и уже на третьей понимаю, что это труп. Сухой, юридически вылизанный, идеально бесполезный труп.

«Компания рассматривает различные варианты стратегического партнёрства, соблюдая интересы всех сторон...»

Хочется кого-нибудь уволить.

— Если вы это выпустите, вас сожрут, — спокойно говорит Руслана.

Я поднимаю взгляд.

Она стоит рядом, в глазах профессиональный интерес.

— Прошу прощения? — интересуюсь я.

— Это не комментарий, — кивает женщина на экран. — Это памятник корпоративной трусости. Льдов после такого решит, что вы действительно прячете намерение закрыть за-

вод, а все остальные — что вы врёте.

Арина переводит на неё удивлённый взгляд. Я — нет. Я просто внимательно смотрю на женщину, что по воле случая оказалась в моём кабинете.

— И что бы сделали вы?

— Опровержение с личной страницы, дальше репост на страницу компании, остальные подхватят быстро. Сохранение производства, рабочих мест и регионального бренда. Отдельно — что управленческая команда остаётся на переходный период. Отдельно — что вы летите к Льдову лично или хотя бы выходите с ним в видеозвонок сегодня. Не завтра. Сегодня. Пока он не решил, что вы за него уже всё решили.

В кабинете становится удивительно тихо.

Даже Боря молчит. Правда, только потому, что Алиса показывает ему какую-то блестящую наклейку из кармана, а Тимофей следит за ними обоими с видом старшего брата и слегка замученного дипломата.

Я медленно закрываю письмо.

— Арина.

— Да?

— Отмените мой созвон на полдень. И соедините меня со Льдовым.

Она кивает и уже тянется к планшету.

— Ещё раз извините за беспокойство, — говорит Руслана и идёт к выходу, таща Алису за собой на буксире.

Девочка оборачивается, смотрит на меня с надеждой. Ви-

димо, ожидает, что я приму её выгодное предложение.

Решение проблемы со Льдовым само зашло ко мне в кабинет.

— Задержитесь, Руслана. — Я включаю тон начальника.

Срабатывает. Руслана застывает в паре шагов от выхода из кабинета. Оборачивается ко мне.

— Присядьте. У меня для вас есть предложение.

Похоже, Льдов, вы всё-таки получите своего семейного покупателями с женой из Красноярска.

Глава 3

Руслана

Не спорю. Молча опускаюсь на предложенный стул напротив его стола.

— Арина, заберите детей, — спокойно велит он, будто речь идёт не о трёх маленьких ураганах, а о папке с документами.

Бедная Арина переводит взгляд с двух мальчишек на Алису и заметно теряется. По её лицу ясно: к такому повороту событий жизнь её не готовила.

Если с сыновьями босса она ещё как-то справлялась, то моя дочь, только что устроившая в кабинете операцию под кодовым названием «Срочно поженить взрослых», явно стала последней каплей.

На секунду мне даже становится её жалко. Очень короткую секунду.

Ибо Алиса, конечно, ангел. Просто иногда этот ангел подрабатывает в отделе хаоса.

Арина, судя по выражению лица, всерьёз раздумывает, не написать ли заявление об увольнении прямо сейчас. Но потом всё-таки берёт себя в руки, натянуто улыбается, собирает детей и выводит их из кабинета.

Алиса оборачивается уже в дверях и смотрит на меня с

тревожной серьёзностью человека, который оставляет родителей без присмотра.

— Мам, только не поругайтесь, — просит она.

Я едва не закашливаюсь.

— Иди уже.

Потом Алиса смотрит на босса.

— И вы ничего не испортите, — добавляет дочь, позволяя себя увести.

Дверь закрывается. В кабинете сразу становится слишком тихо.

Вот только мне от этой тишины совсем не легче.

— Я вас слушаю, — произношу я.

— Сколько?

Нет, кажется, этого мужчину ничему жизнь не учит. Слишком слабо я тогда огрела его сумочкой. Оглядываюсь по сторонам, ищу что-нибудь потяжелее. Хотя, наверное, бить генерального — плохая идея.

— Простите?

Стараюсь говорить максимально вежливо, насколько это вообще возможно в моей ситуации.

— Цена вопроса, Руслана. Сколько вам нужно, чтобы согласиться?

Нет, всё-таки жизнь и правда бессильна перед некоторыми людьми.

— Кирилл Глебович, то, что вы теперь стали моим боссом, не меняет моего ответа. Я не собираюсь с вами спать.

Он ухмыляется, только глаза остаются серьёзными.

— Назовите цену, Руслана, за которую вы согласитесь выйти за меня замуж.

Признаться, Харитонов, сумел меня удивить.

Я могу только сидеть и ошарашенно пялиться на него.

— Простите? — повторяю я, но в этот раз от шока.

— Я предлагаю вам не постель, Руслана. Я предлагаю вам брак.

— В Питере настолько плохо со свободными женщинами? Или ваш нрав никто не выдерживает, вот и приходится покупать?

Он игнорирует мои слова.

— Мне нужна фиктивная жена. На полгода, может чуть больше, пока не завершится сделка со Льдовым.

— Извините, но какое отношение ваша сделка имеет ко мне?

— Ты из Красноярска. У тебя есть дочь. И, судя по словам Алисы, тебе нужен муж. Вот я и спрашиваю, сколько стоит твоё согласие, Руслана.

— Моя дочь на днях привела домой мужчину с детской площадки и заявила, что он будет жить с нами.

На этот раз Харитонов всё-таки хмыкает. Коротко. Почти беззвучно.

— И как? Прижился?

— Нет. Я успела вернуть его в естественную среду обитания раньше, чем он снял ботинки. Так что опираться на

мнение Алисы в вопросах моего замужества — плохая стратегия.

Он смотрит на меня внимательно, будто мысленно что-то поправляет в собственном плане.

— Справедливо.

— И ещё, — добавляю я холодно. — Мы с вами на ты не переходили.

Ни тени смущения на лице.

— Не переходили, — спокойно соглашается он. — Исправлюсь.

Вот именно это и бесит.

Любой другой на его месте либо начал давить, либо включил обаяние. Этот же просто признаёт факт — и едет дальше, как каток по расписанию.

— Тогда без Алисы, — продолжает мужчина. — Вы из Красноярска. У вас есть ребёнок. Вы только что за две минуты предложили мне более сильный антикризисный ход, чем весь мой пиар-отдел.

— Я, вообще-то, работаю в вашем пиар-отделе.

Харитонов игнорирует моё уточнение и продолжает:

— И вы не строите на мой счёт иллюзий. Для сделки вы мне подходите.

Я медленно скрещиваю руки на груди.

— Поразительно. Вы даже оскорблять умеете структурированно.

— Я не оскорбляю. Я перечисляю факты.

— Конечно. Просто в вашей версии мира я, видимо, не человек, а удачно укомплектованный набор характеристик.

— Сейчас — да.

Несколько секунд просто смотрю на него.

Нет, всё-таки это талант. Нести откровенную чушь с таким серьёзным лицом и при этом не давить в открытую. Не повышать голос. Не срываться. Действовать сухо, структурированно.

— Допустим, — произношу я. — Даже если предположить, что я внезапно потеряла остатки здравого смысла и согласилась на это безобразие... вы правда считаете, что Льдов не почувствует фальшь?

— Почувствует, если мы сыграем плохо.

— Какая прелесть. Значит, к фиктивному браку у вас прилагается ещё и кастинг на убедительность?

— Я бы предпочёл слово «подготовка».

Растягиваю губы в тонкой улыбке.

— Кирилл Глебович, а вы умеете производить впечатление на женщин.

— Обычно я делаю это другим способом. — На его лице появляется хищная улыбка. — Но сегодняшние обстоятельства диктуют нам другой сценарий.

Я шумно выдыхаю.

Очень хочется сказать ему, куда он может засунуть свой сценарий. Желательно со всеми приложениями. Только мне нужна эта работа, пусть и с боссом-самодуром. В конце кон-

цов, какова вероятность, что мы будем часто видеться? Я рядовой сотрудник, а он владелец крупного холдинга.

Собираю остатки самообладания, чтобы не наговорить лишнего и не лишиться работы.

— Кирилл Глебович, увы, но не всё продаётся. И мой ответ — нет.

Делаю вдох. Мне нужно остановиться. Промолчать сейчас было бы правильнее всего. Но это выше моих сил.

— И очень надеюсь, что вы всё-таки не из тех мужчин, которые добиваются согласия шантажом.

Он смотрит на меня ещё секунду. Спокойно. Без раздражения. Будто я не отказала ему, а просто закрыла один из вариантов.

— Шантаж — нет, — отвечает тот ровно. — Но до конца дня я жду от вас план, который убедит Льдова лучше, чем штамп в паспорте.

Глава 4

— Руся!

В ушах у меня до сих пор звенит его спокойное: «Назовите цену».

Поэтому, когда Вероника кидается ко мне с объятиями, я сначала вообще не понимаю, что происходит.

— Ты моя спасительница. — Начальница порывисто обнимает меня. — Мне Арина всё рассказала.

Улыбаюсь. Только улыбка получается какой-то вымученной.

— Ничего, Вероник, это же моя работа.

— Работа? — фыркает она, отстраняясь и придиричливо глядя на меня в лицо. — Нет, дорогая. Работа — это писать релизы, созваниваться с журналистами и делать вид, что в мире всё под контролем. А то, что ты только что сделала, называется «вытащила весь отдел за волосы из болота».

Я тихо выдыхаю.

Я волновалась, что Вероника не оценит моей самостоятельности. Ведь, по сути, я не просто спасла компанию от позора, но заявила, что она и её отдел плохо справились со своей работой. Такое мало кому может понравиться.

— ...И это сработало! — продолжает женщина что-то рассказывать.

— Извини, отвлеклась. Что сработало?

— Твой план. Харитонов выложил пост с личной страницы десять минут назад, потом мы продублировали на корпоративной странице. Местные каналы сначала поворчали, после начали брать формулировки из текста. Пара журналистов уже просит комментариев, но хотя бы не с вилами в руках. Сама погляди.

Вероника суёт мне в руки планшет.

На экране — пост Харитонова. Короткий. Без канцелярита. Именно так, как я и предлагала.

Сохранение производства. Сохранение рабочих мест. Уважение к региону. Личная встреча.

Я вдруг с раздражением понимаю, что он не просто меня услышал. Он ещё и исполнил всё без обычной мужской привычки сначала поспорить из принципа.

Ну кто так делает?!

— Мам, дядя Кир классный, да?

Алиса довольно улыбается, потом смотрит на Веронику.

— Дядя Кир — мой новый папа.

— Оу. — Глаза Вероники округляются, а после впиваются в меня внимательным взглядом.

— Алиса. — Я одёргиваю дочку. Смотрю на начальницу. — В последнее время Алиска задалась целью найти мне мужа. Кого только на эту роль не находила.

Вероника быстро теряет к этой новости интерес. Понимает, что в ней нет правды, лишь детские мечты. Зато Алиска

складывает руки на груди, надувает губы.

— Вот увидишь, он будет моим папой!

— Так ладно, иди занимайся благотворительной акцией, Руся. А мы раскрутим твою идею до конца.

— Вероник, — мнусь я, — Кирилл Глебович поручил мне ещё одно задание.

Начальница напрягается. В глазах появляется интерес.

— Что за задание?

— Придумать, как убедить Льдова продать завод нам.

Вероника замирает. Её рука с планшетом так и висит в воздухе. Я буквально вижу, как в её голове проносятся десятки мыслей — от «Почему это поручили новенькой?» до «может, оно и к лучшему».

— Прямое поручение от Харитонов? — уточняет она осторожно.

— Прямее некуда.

— И срок?

— Конец дня.

Вероника присвистывает. Потом вдруг широко улыбается и хлопает меня по плечу.

— Добро пожаловать в семью. Кофе сделать?

Криво улыбаюсь.

— Чёрный.

Сажусь за свой стол. Рядом Алиса.

Выдаю ей чистые листы и цветные карандаши, которые мы прихватили из дома. Сама открываю ноут и лезу во все-

мирную паутину. Собираю информацию о Льдове, просматриваю все интервью со Льдовым. И не сдерживаю вздох разочарования: убедить продать «КрайФарм» будет не просто. Ему не нужны деньги. Льдову нужен преемник.

Я не привыкла просить помощи. Но сейчас мне без неё не справиться.

Беру телефон и набираю подругу.

— Лика, твой муж рядом? — спрашиваю я, как только Малика отвечает на звонок.

— Ага. — Подруга не задаёт вопросов, сразу зовёт мужа. — Викусик, с тобой Руся хочет поговорить.

Улыбаюсь от этого прозвища. Если Лика так назвала мужа, значит тот снова где-то накосячил.

— Да, — резко отвечает Вик.

Ну точно накосячил.

— Я помогу тебе помириться с Ликой, а ты мне всю информацию о Льдове. — Прыгаю с места в карьер.

Вик явно в шоке от такого приветствия. Берёт короткую паузу, чтоб прийти в себя.

— Зачем тебе Льдов?

Вздыхаю, а потом быстро рассказываю про работу у Харитонова и его задание.

— Русь, Льдов не согласится на другие условия. Кир давно с ним пытается договориться.

— Вик, что мне делать? — жалобно тяну я.

Мне совершенно не хочется прощаться с этой работой.

Она мне нравится! Но и замуж за самодура я не хочу.

Вик тяжело вздыхает, а потом говорит на полтона тише, явно чтобы Малика не услышала.

— Найди другую жену. С пропиской в Красноярске. Сначала не верю своим ушам, после громко смеюсь. Это же гениально!

— Вик, я тебя обожаю!

Хмыкает.

— Должна будешь. А сейчас прости, но надо одну бестию умирить.

Вик отключается, не попрощавшись. Я какое-то время сижу с глупой улыбкой на лице. Кто бы знал, как я счастлива за подругу! И немного завидую её счастью, потому что хочется так же. Чтобы смотрели на тебя с обожанием. Чтобы полыхало между вами. Чтобы понимал по одному взгляду.

Жаль, что такие, как Вик, — слишком редкий экземпляр. Один на миллион. И искать такого для себя нет никакого желания.

Лучше займусь поиском жены для босса.

Открываю свою записную книжку в телефоне, пробегаюсь по сотне имён.

Ну что, дамы и господа, объявляю кастинг на роль жены для босса открытым!

Глава 5

Кирилл

Грохот из приёмной заставляет меня оторваться от монитора. Обвожу кабинет взглядом — пусто. Значит, Боря с Тимом опять сбежали.

Ощущение дежавю накрывает почти сразу.

Так и вижу, как дверь снова распаивается, в кабинет влетает маленькая девочка и с порога требует, чтобы я женился на её маме.

Я бы и не отказался. Но только от фиктивного варианта.

Настоящий брак я уже проходил. Не понравилось.

Когда-то женился по глупости. Оксана была красивой, лёгкой, дружила с биологической матерью пацанов. После того как дети остались со мной, она часто приезжала, помогала, возилась с ними. Я и не заметил, как она стала задерживаться всё дольше, а потом и вовсе переехала.

Тогда мне казалось, что так правильно. Мальчишкам нужна мама, мне — женщина, которой можно доверять.

Стоило появиться штампу в паспорте, как Оксану будто подменили. Любая задержка на работе — скандал. Не ответил на звонок — истерика. Она нанимала частных детективов, чтобы следить за мной, врывается в офис без предупреждения, срывала совещания.

Но точку поставило другое.

Из командировки я вернулся на сутки раньше. Трёхлетних сыновей застал в гостиной с ножницами, Оксану — в нашей спальне с моим замком.

Развод вышел быстрым. Для неё — болезненным, для меня — поучительным.

С тех пор я слишком хорошо усвоил одну вещь: у всего есть условия. У брака, у верности, у красивых слов.

Руслана не из тех, кто согласится с первого предложения. Но люди вроде неё умеют считать риски. Значит, рано или поздно мы всё равно вернёмся к этому разговору.

В мой кабинет так никто и не входит, зато из приёмной доносится новый грохот.

Чёрт.

Похоже, Арине надо не только поднять зарплату, но и оплатить путёвку в санаторий. За вредность. После общения с моими сыновьями.

Быстрым шагом пересекаю кабинет и распахиваю дверь.

Банда в сборе.

Боря стоит на офисном стуле Арины. Тим держит стул за спинку, чтобы тот не крутился. Алиса, высунув от усердия язык, пытается забраться Боре на плечи.

— Стой ровно! — командует девчонка.

— Я и так стою, — ворчит Боря.

Надо снять их аккуратно. Без крика и падений.

Подхожу почти бесшумно. Одной рукой подхватываю

Алису, второй придерживаю Борю и снимаю его со стула.

— Пап! — возмущается Боря.

— Попались, — спокойно констатирует Тим.

— Ой.

Алиса тут же включает своё главное оружие — обаяние. Улыбается так невинно, будто она лично вообще ни при чём.

Ругаться на неё с таким лицом почти невозможно.

— И что здесь происходит?

— Ничего, — отвечают они хором.

Спелись.

— Алиса! — В приёмную влетает Руслана.

Дочь она выхватывает у меня из рук так быстро, словно главная угроза здесь — я.

— Лисёнок, я же просила никуда не убежать.

Алиса недовольно сопит.

— Я проверить.

Что именно она собиралась проверить, выяснить мы не успеваем.

Из подсобки доносится жалобный голос:

— Кирилл Глебович, выпустите меня, пожалуйста.

Перевожу взгляд на запертую дверь, потом на детей. Те с одинаково честными лицами делают вид, что вообще ни при чём.

Открываю подсобку и выпускаю Арину.

Бедняга выходит красная, растрёпанная, с глазами на мокром месте.

— Кирилл Глебович, простите. Мальчики попросили попить, я пошла за водой, а потом... — Она всхлипывает и смотрит на меня так, будто сейчас решается её судьба. — Вы только меня не увольняйте, ладно?

— Арин, тебя никто не собирается увольнять.

— Идёмте со мной, — вдруг говорит Руслана мягко. — Вас надо привести в порядок.

— Не надо, — выдыхает Арина, с трудом сдерживая дрожь в голосе.

Руслана её не слушает. Возвращает мне Алису.

— Приглядите, пожалуйста, пока я буду устранять последствия катастрофы, устроенной нашими детьми.

Нашими.

Слово цепляет сильнее, чем должно.

Руслана уводит Арину, приобнимая за плечи, что-то шепчет успокаивающее.

— За мной, — командую я сыновьям.

Те слушаются. Плетутся, понутив головы. И что-то мне подсказывает: не из-за вины, а из-за того, что их прервали.

Сажаю Алису на диван, а затем кивком головы и мальчиков прошу занять места. Боря и Тим устраиваются с двух сторон от Алисы.

Ну точно спелись! Два защитника.

— Чистосердечное будет? Что искали на стеллаже?

— Ничего! — отвечают они дружным хором.

— Значит, не будет.

Возвращаюсь в приёмную. Начинаю обыскивать стеллаж, но не нахожу ничего такого, что могло бы привлечь детей.

Из-за телефонного звонка я вынужден прервать поиски.

— Да!

— Кирилл, что за хрень в новостях?! — Отец не сдерживается в выражениях.

— Не понимаю, о чём ты, — произношу я устало.

— Так зайди в новостную ленту и посмотри! Так и знал, что рано было тебе передавать дела. Я вылетаю.

Отец сбрасывает звонок, а я сдерживаю рвущиеся наружу маты из последних сил.

Его мне только для счастья и не хватает.

Открываю новости и присвистываю от заголовков.

«Пока Харитонов обещает сохранить завод, в его офисе уже репетируют семейную идиллию».

«Ребёнок новой пиарщицы называет Харитонova папой. На что только женщины не пойдут, чтобы устроить свою жизнь, даже на фиктивный брак».

Сжимаю экран телефона до треска пластика.

О фиктивном браке никто не должен был знать. Значит, нас кто-то слушал.

Глава 6

Руслана с Ариной практически влетают в мой кабинет.

— Вы уже видели?

Стискиваю челюсть и молча киваю.

— Арин, кроме нас, здесь кто-нибудь сегодня был?

— Никого, — быстро отвечает она. — Вообще никто не заходил.

— Может, это просто совпадение? — неуверенно спрашивает Руслана.

Но и сама понимает: нет. Слишком вовремя появился слив. И слишком точные формулировки в заголовках.

— Ой! — вдруг вскрикивает Алиса. — А тут тоже огонёк!

Малышка показывает на стеллаж у меня за спиной.

Руслана реагирует первой. Подходит, отводит в сторону криво стоящие папки и через секунду достаёт с полки маленький чёрный прямоугольник. Протягивает его мне.

Диктофон. С вай-фай модулем.

Прослушка.

Сжимаю находку в ладони. Пластик недовольно похрустывает под пальцами.

Поворачиваюсь к Алисе.

— А где ещё ты видела огонёк?

Она серьёзно указывает в сторону приёмной. Теперь ста-

новится ясно, что именно дети хотели посмотреть, когда я так не вовремя появился.

Выхожу в приёмную. Все идут за мной.

Теперь я знаю, что искать, и второй такой же диктофон нахожу почти сразу.

Вот, значит, как. Прослушивали не только кабинет, но и приёмную.

Не успеваю толком переварить находку, как на столе Арины оживает телефон.

— Кирилл Глебович, — почти шёпотом зовёт она, — Льдов звонит.

Чёрт. Только его мне сейчас и не хватало.

— Здравствуйте, Роман Александрович.

— Кирилл, добрый вечер. Не буду ходить вокруг да около. Расскажи, что происходит.

— Кто-то решил сыграть нечестно, Роман Александрович. Устроил по мне информационный удар. Заодно задел и вас. О нашей встрече знают слишком многие.

— Допустим. Тогда что за новости про фиктивный брак? Смотрю на Руслану. Прямо в глаза.

Она не слышит слов Льдова, но по моему лицу всё понимает, медленно качает головой.

Поздно.

Её уже втянули этими статьями, этой грязью. И если я сейчас начну мяться, подставляю под удар нас двоих.

— Никакой фикции нет. Руслана — моя жена. Мы позна-

комились весной, отношения не афишировали. Недавно она переехала ко мне в Петербург, и мы расписались.

Льдов не отвечает сразу. В трубке слышится только размеренный стук ручки по столу.

— Приезжай-ка в Красноярск, Кирилл. Хочу лично познакомиться с твоей женой.

— Роман Александрович, давайте лучше вы к нам. У детей садики, не хочу дёргать их с места.

— У детей? — В голосе Льдова скользит короткая усмешка. — Смотрю, ты быстро вошёл в роль примерного семьянина.

— Это не роль.

— Вот и проверим. Послезавтра я буду в Петербурге. Вечером заеду к вам на ужин.

На секунду прикрываю глаза.

— Хорошо.

— И, Кирилл...

— Да?

— Я очень не люблю, когда меня держат за дурака.

— Я тоже, Роман Александрович.

Связь обрывается.

Я медленно опускаю телефон.

Руслана смотрит на меня так, будто решает, какую смерть мне выбрать — быструю или мучительную.

— Арин, — не отрывая от меня взгляда, говорит она, — побудь, пожалуйста, с детьми.

Моя помощница сглатывает, смотрит на меня, потом на Руслану и, кажется, всерьёз прикидывает, не поздно ли уволиться.

— К-конечно, — выдавливают она с улыбкой.

Руслана разворачивается и уходит в кабинет. Я иду следом.

Дверь закрывается.

Тишина длится ровно секунду.

— Ты в своём уме?

— Не уверен, — отвечаю я тихо. — Но другого выхода у меня не было.

Руслана резко подаётся вперёд и упирается пальцем мне в грудь.

— Ты только что объявил меня своей женой.

Перехватываю её запястье скорее на рефлекс — и тут же отпускаю.

— Если бы я начал отрицать, нас бы сожрали.

— Не надо говорить «нас», будто мы уже команда. — Она сверлит меня гневным взглядом.

— Я нашла тебе отличную кандидатку в жёны. Льдов бы поверил.

Удивлённо приподнимаю бровь. Серьёзно? Она решила, что выбраться из этой западни можно с помощью другой девицы?

— Нет, Руслана. После этих статей заменить тебя уже невозможно.

Она смотрит на меня снизу вверх — злая, напряжённая, слишком близко. И это «близко» действует на меня совсем не так, как должно.

— Я не буду твоей женой.

— На самом деле — нет. Для всех остальных придётся. Иначе следующий удар прилетит по тебе и Алисе.

Руслана отвлекается на сигнал своего телефона. Убирает руку с моей груди, чтобы достать телефон. Я лишь успеваю заметить имя отправителя.

Бывший муж.

— Чёрт, всё-таки освободили.

Она читает сообщение и медленно выдыхает сквозь стиснутые зубы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.